

Глава 10. Откровение

— Ваше Высочество, теперь-то вы скажете, в чём дело? — поинтересовался Е Шу.

— Ну надо же! Вчера только обещал, а сегодня и след простыл. Всё-то ты позабыл, — Дуань Юнь шутливо, словно наказывая, щелкнул Е Шу по лбу.

Тот на мгновение замер, окончательно растерявшись. Что же он такого обещал? Кроме сегодняшнего приглашения на обед... Ах, точно.

— Сам ведь говорил, а теперь в кусты? — Дуань Юнь притворно надулся и уставился на Е Шу, не сводя с него глаз.

Е Шу с трудом подавил улыбку:

— Помню-помню. Отныне каждое своё обещание, данное вам, буду беречь в памяти пуще прежнего.

— Смотри у меня. Если вздумаешь отпираться — пеняй на себя, я найду способ тебя проучить.

Е Шу лишь вздохнул. Этот по-детски непосредственный Дуань Юнь порой совершенно обезоруживал.

Принц выжидающе смотрел на него. В его глазах, ярких и чистых, плясали живые искорки.

— Так вы будете слушать? — Е Шу выдержал паузу и, не дождавшись ответа, начал сам: — Я с малых лет жил в Хуайине. Сколько себя помню — всё скитался по улицам.

Перед мысленным взором Е Шу поплыли картины прошлого: вечный голод, лохмотья вместо одежды и грызущий, липкий страх. Серая пустота, в которой не было ни единого луча света.

— Позже я встретил учителя, и он забрал меня с собой. После его смерти я отправился в Чанъань на государственные экзамены... Вот и вся история.

— А до того, как ты стал бродяжничать? Твои родители?..

Е Шу горько усмехнулся и покачал головой:

— Не помню. Моё происхождение — тайна, покрытая мраком. Столько лет прошло, а зацепок так и нет.

— А тот шрам... — Дуань Юнь замялся. Ему вдруг живо представился щуплый, беззащитный мальчишка на грязных улицах Хуайиня, и в груди защемило.

— Шрам? Это случилось, когда мне было восемь. Друг сильно заболел, и я прокрался в аптеку за лекарством. Там-то меня и поймали... и избили, — Е Шу говорил об этом легко, будто о чужой беде, но старая боль навсегда выросла в его естество.

— Прости, — Дуань Юнь посмотрел на него с подозрительно покрасневшими глазами.

Сердце его обливалось кровью.

— Прости? За что? — Е Шу даже вздрогнул от неожиданности.

— Если бы мы встретились раньше... ничего этого бы не произошло.

— Всё в прошлом. К тому же я ни о чём не жалею. Дай мне шанс прожить всё заново — я поступил бы так же.

— Больше этого не повторится. Теперь я буду тебя защищать. Пусть только кто попробует тебя обидеть — будет иметь дело со мной, — Дуань Юнь крепко, до хруста сжал руку Е Шу.

Этот человек познал нужду и страдания, прочувствовал горечь лишений, но сохранил в себе милосердие и верность призванию.

Искренность Дуань Юня была подобна весеннему ветру — она исцеляла душевную пустоту и согревала сердце.

Е Шу не стал отнимать ладонь. Напротив, он накрыл руку принца своей.

— Спасибо.

В этот миг всё вокруг казалось идеальным: и ласковый ветерок, и тёплое золото солнца.

Почувствовав, что Дуань Юнь сжимает его пальцы всё сильнее, Е Шу с трудом высвободился:

— На самом деле моё детство было довольно скучным. Расскажите лучше о своём.

Дуань Юнь мгновенно оживился, даже голос его стал звонче:

— О, моё детство! Это было нечто легендарное, потрясающее основы мира!

— Весь во внимании, — Е Шу подпёр подбородок рукой. Ему и впрямь было любопытно, чем же таким юный принц сотрясал небеса.

— Разумеется, я с малых лет был красавцем, мудрецом и непревзойдённым воином... — Дуань Юня понесло. Казалось, он решил разом выплеснуть все хвalebные слова, что выучил за двадцать с лишним лет.

— Ваше Высочество... ближе к делу. К самой сути, — Е Шу едва заметно улыбнулся. Он в очередной раз убедился: скромность — не самая сильная черта принца Юя.

— А, суть, — Дуань Юнь вовремя прикусил язык. — Позже я последовал за учителем, а затем отправился на войну.

— Разве принцы не стремятся обычно участвовать в делах двора? Почему же вы выбрали поле боя?

— Когда я был маленьким, матушка спросила, кем я хочу стать. Я ответил, что хочу быть великим героем, чтобы защищать её, — взгляд Дуань Юня стал прозрачным и глубоким, и он печально, но бесконечно нежно улыбнулся. — Е Шу, а у тебя... есть кто-то, кого ты хочешь защитить?

Защитить?

Есть один человек. Ради него я хочу стать лучше, хочу иметь право стоять с ним плечом к плечу. Можно ли назвать это защитой?

— Думаю, да, — взгляд Е Шу потеплел, но мгновение спустя затуманился грустью: — Впрочем, возможно, он в моей защите не нуждается.

Дуань Юнь напрягся. Ему отчаянно, до боли захотелось узнать, кто же этот таинственный «кто-то»:

— Твой возлюбленный?

Возлюбленный? Пожалуй, нет.

Для Е Шу этот человек был тем, кто выше всех чувств. Божеством в святилище его души, единственным светом в долгие годы беспросветной тьмы.

— Он тот, кто превыше сердца, но не тот, кого зовут возлюбленным, — в этих словах звучала безграничная преданность и святая чистота.

Е Шу впервые открылся так глубоко.

Сердце Дуань Юня болезненно сжалось. Он понял: в душе Е Шу он и тот человек разделены непроходимой пропастью.

Остаток пути принц провёл в тягостном раздумье. Даже вернувшись в поместье, он не мог обрести покой.

Стоило ему подойти к парадному залу, как из-за колонн раздался голос Чжэн Яо:

— О, Ваше Высочество! Где же вы пропадали так долго?

Чжэн Яо вышел навстречу и сразу заметил нахмуренное, полное печали лицо друга.

— Что стряслось? Ты сам не свой.

Дуань Юнь встрепенулся:

— Ничего особенного. Ты зачем пришёл?

— А мне уже и зайти нельзя? Или ты в своём поместье прячешь что-то непотребное? — Чжэн Яо видел, что принц пришёл в себя, и хоть любопытство его не угасло, настаивать он не стал. Между ними не было секретов.

— Я правда выглядел странно?

Чжэн Яо фыркнул:

— Не то слово. Можно подумать, ты сохнешь по какой-то красавице, а она дала тебе от ворот поворот и выставила за дверь.

— Вздор! Скотина ты этакая... В мире полно девиц, мечтающих о моём внимании. С чего бы кому-то меня выставлять?

Слова сорвались с языка легко, но сердце кольнуло при мысли о Е Шу. Был один «красавец», который явно не горел к нему чувствами.

— Слушай, а у тебя бывало такое... чувство?

— Какое ещё чувство?

— Ну, когда есть человек, с которым тебе невыносимо хочется быть рядом? Просто говорить с ним... А когда его нет, ты только о нём и думаешь.

Чжэн Яо уставился на Дуань Юня с нескрываемым изумлением:

— Ну ты и болван... Ты же просто влюбился!

Эти слова ударили Дуань Юня почище молнии. Любовь? К Е Шу?

Нет-нет, Чжэн Яо говорил о девушках. Е Шу — мужчина, разве можно их сравнивать?

— Это не девушка, это... — Дуань Юнь не успел договорить. Чжэн Яо подскочил к нему и мёртвой хваткой вцепился в воротник:

— Дуань Юаньси, ты, скотина! На чью жену ты засмотрелся?!

Дуань Юнь отвесил другу звонкую оплеуху:

— Мели, да знай меру! Не такой я человек. Это не женщина, а мужчина.

У Чжэн Яо едва челюсть не отвисла. Что?! Человек, о котором грезит Великий генерал — мужчина?

— Мужчина? Кто?!

Дуань Юнь тяжело вздохнул:

— Не спрашивай пока. Просто скажи, что это значит.

Мир Чжэн Яо дал трещину. Он уже почти уверовал, что в Дуань Юня вселился бес. Впрочем, если речь о мужчине, старые мерки тут не годились.

— Знаешь, Дуань Юнь... Насчёт мужчин я не мастак. Может... ты просто хочешь быть ему братом? Ну, как мне?

Дуань Юнь покачал головой.

Нет. К Чжэн Яо он чувствовал братскую привязанность, доверие и верность. Это были узы тех, кто готов вместе идти в бой. Но он не ловил себя на мысли, что хочет говорить с ним каждую секунду, не искал его взглядом в толпе и не видел его образа перед глазами, едва сомкнув

веки.

А с Е Шу всё было иначе.

— Проваливай. О тебе я точно не грежу. И говорить с тобой лишний раз охоты нет, так что не обольщайся.

Чжэн Яо окончательно запутался. Неужели Дуань Юню и впрямь нравятся мужчины? Он отбросил эту мысль так же быстро, как она возникла. Невозможно. Столько лет они знакомы, и никогда принц не проявлял к своему полу ни капли интереса.

— Дуань Юнь, ты...

— Всё, хватит. Голова уже пухнет. Ты вообще зачем явился?

— Вот уж точно — любовь глаза застит. Узнал, что ты на юг собираешься, притащил лучшего вина, а ты... Да моим вином проще цветы поливать, чем тебя поить!

— Ладно-ладно, виноват, — Дуань Юнь подобострастно улыбнулся и примирительно подтолкнул друга плечом: — Муж был неправ, приношу свои извинения «супруге».

Чжэн Яо ожёг его яростным взглядом:

— Пошёл ты! Какая я тебе супруга!

— Ну хватит ломаться, ты же не девица. Пошли пить.

Они пили, но Дуань Юнь раз за разом прокручивал в голове каждое мгновение, проведённое с Е Шу. Ему нравилось его слушать, нравилось быть рядом, нравилось наблюдать за каждым его жестом — то серьёзным, то забавным.

Когда они были в разлуке, мысли о нём не давали покоя, а слова о «ком-то дорогом» отзывались в груди тупой, ноющей болью.

Возможно, Чжэн Яо прав. Когда любишь, теряешь голову, мучаешься сомнениями и живёшь надеждой.

И неважно, мужчина это или женщина. Сама суть этого чувства неизменна.

Кажется, он и вправду любил Е Шу.

<http://bllate.org/book/17466/1693596>